

Баланс политико-экономических аспектов европейской энергетической политики после 2022 г.

Научный руководитель – Бойко Александр Александрович

Меньшов Алексей Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: menshov0315@gmail.com

До обострения кризиса вокруг Украины в 2022 году в понимании Европейским союзом энергетической безопасности существовал баланс между экономикой и политикой. Вопреки попыткам оказать ограниченное санкционное давление на Россию, данные меры не приводили к политизации мировой энергетики. Большинство мер носило преимущественно экономически мотивированный характер, и даже спорные с европейской точки зрения проекты вроде "Северного потока - 2" понемногу получали свое развитие. Однако после 2022 года Евросоюз прямым образом секьюритизировал данную отрасль, вопросы обеспечения энергией стали восприниматься в ЕС как вопрос национальной безопасности. В этом ключе Европейский союз принес в жертву прямые экономические выгоды политическим шагам, которые выражали поддержку украинской власти и "усложняли жизнь" России.

В частности, ЕС не только ускорил политику по отказу от российских энергоресурсов, но и во всех решениях солидаризировался с Украиной, осуждал линию России, прямо указывая это в сугубо «энергетических» документах [4]. Закупать энергоносители у России стало нежелательным с политической точки зрения, а тех, кто все же продолжал это делать (Венгрия), исходя из национальных интересов, клеймили "про-российскими". В целом можно говорить о выработке Брюсселем критерия «политической приемлемости» энергоресурса. В пользу политизации данной отрасли говорит и резкое увеличение стоимости нефти в 2022 году, что стало возможным не из-за рыночных процессов, а ввиду страха начала большой войны, который позже ушел, а за ним снизились и цены [3].

Исходя из политических мотивов, страны Запада, прежде всего G7, разработали потолок цен на нефть из России [5], который должен был повлиять определенным образом на позицию России по украинскому кризису. При этом Евросоюз резко сократил импорт газа из РФ, приняв план по полному отказу от него в ближайшие годы, а также запретил импорт нефтепродуктов [2]. В этой связи примечателен не сам факт введения подобных самоограничений, а то, что они несли прямой урон экономическим интересам государств-членов. Вероятно, потери от данного шага являются восполнимыми, но Евросоюз сознательно усложнил жизнь промышленности и домохозяйствам, подвергнув их перебоям с поставками энергоносителей и выросшей инфляции.

Отсутствие последовавшего за этим экономического коллапса было обусловлено в том числе сотрудничеством по сжиженному газу с США [1], что позволило благодаря быстрому строительству терминалов по его приему [6], нивелировать негативный эффект от введения санкций. Кроме того, введение в эксплуатацию новых интерконнекторов и поиск новых партнеров позволит ЕС и далее преодолевать негативные тенденции в региональной энергетической политике. Все эти шаги можно в совокупности назвать «шоковой диверсификацией». Тем не менее, без доступного и, что самое главное, стабильного потока

энергоносителей из России, Европейскому союзу придется обращаться к глубокой модернизацией своей энергосистемы, внедрять умные сети и увеличивать долю возобновляемых источников с накопительными системами для получения стабильной генерации в сезон и наличия энергии про запас в не-сезон.

Источники и литература

- 1) Доля России в импорте СПГ в Евросоюз выросла до 20% // Forbes. 2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/523598-dola-rossii-v-importe-spg-v-evrosouz-vyroslo-do-20> (дата обращения: 23.02.2026).
- 2) ЕС ввел эмбарго на нефтепродукты из России и вместе с G7 установил ограничения цен на них // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16963713> (дата обращения: 23.02.2026).
- 3) Crude oil prices increased in first-half 2022 and declined in second-half 2022 // United States Energy Information Administration (EIA). 2023. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=55079> (дата обращения: 23.02.2026).
- 4) Fulwood M., Honoré A., Sharples J., Hall M. The EU plan to reduce Russian gas by two thirds by the end of 2022: practical realities and implications // Oxford Energy studies. 2022. URL: <https://www.oxfordenergy.org/publications/the-eu-plan-to-reduce-russian-gas-imports-by-two-thirds-by-the-end-of-2022-practical-realities-and-implications/> (дата обращения: 23.02.2026).
- 5) G7 countries agree to cap the price of Russian oil // CNN. 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/09/02/business/russia-oil-price-cap-g7-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 23.02.2026).
- 6) How Germany is building up LNG import terminals // Reuters news agency. 2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/how-germany-is-building-up-lng-import-terminals-2025-12-02/> (дата обращения: 23.02.2026).